

Рис. 7. Княжеские знаки прямоугольных очертаний

при повороте буллы слева направо или справа налево знак оказывается стоящим раструбом вниз, лишь поворот буллы сверху вниз или снизу вверх (подобно повороту листка отрывного календаря) придает знаку традиционное положение. Признавая положение тамги безразличным для ее атрибуции, мы на сводных рисунках знаков все знаки изображаем стоящими раструбом вверх, сохраняя их истинное положение в описаниях печатей в своде.

В простейшей классификации знаков мы исходим из главных особенностей их строения. Эти особенности позволяют разделить все известные нам тамги на актовых печатях на четыре группы: 1) знаки в форме двузубцев или трезубцев прямолинейных очертаний, т. е. такие знаки, в которых зубцы образуют угол с чертой, лежащей горизонтально в основании тамги (рис. 7); 2) знаки в форме двузубцев и трезубцев плавных криволинейных очертаний, как бы колоколовидные (рис. 8); 3) знаки в виде багра (рис. 9); 4) знаки индивидуальных форм (рис. 10).

Знаки прямолинейных очертаний. К первой группе относится 31 печать, происходящая от 14 пар матриц. Внутри нее мы выделяем три подгруппы по форме отрога, лежащего в основании фигуры: 1) отрог в виде короткой прямой вертикальной черты; 2) отрог в виде «ласточкина хвоста»; 3) отрог в виде треугольника острием вверх.

В первую подгруппу входит 7 печатей, представляющих такое же количество матриц, поскольку ни одна из печатей не встречена в повторных находках.

Знак в виде двузубца с отогнутыми наружу вершинами зубцов и снабженный отрогом внутри на правом зубце (рис. 7, а) имеется на двух печатях. Первая обнаружена в Старой Ладого и содержит на обороте изображение

св. Георгия в полный рост, с копьем и щитом, с хорошо читаемой надписью по сторонам фигуры воина (№ 283). Вторая, происходящая из новгородских находок, имеет на оборотной стороне изображение святителя погрудно, с остроконечной бородкой и с нечитаемым именем (№ 284). Иконографический тип святого, однако, не вызывает сомнений. Это — Василий Кесарийский, хотя Н. П. Лихачев и толковал почему-то сюжет этой буллы как изображение св. Николая³. У последнего была характерная окладистая борода, непохожая на бороду св. Василия Великого.

Подобный знак, но изображенный как бы в зеркальном варианте, т. е. с отрогом внутри не на правом, а на левом зубце (рис. 7, б), известен на двух вариантах происходящей из Новгорода однотипной печати с погрудным изображением на обороте св. Георгия (№ 285, 286).

Знак в виде двузубца с отогнутыми наружу вершинами зубцов и снабженный отрогами внутри на обоих зубцах (рис. 7, в) зафиксирован на одной найденной в Киеве булле, оборотная сторона которой занята изображением святого воина в полный рост с нечитаемой надписью (№ 287). Н. П. Лихачев предполагал здесь изображение св. Феодора или св. Димитрия⁴.

Очень плохо различимый знак, который мы предположительно реконструируем в форме, близкой предыдущему, но с дополнительным

³ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 199. Позднее исследователь отказался от такого толкования. В тексте «Сфрагистического альбома», он писал: «[Изображение] по типу едва ли подходит к изображению св. Николая» (Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комментарий к табл. XLIX, 7. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444).

⁴ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, комментарий к табл. XXX, 8.